

УДК 343.1

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПОТЕРПЕВШИХ И ИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Е. А. Коротеева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 марта 2011 г.

Аннотация: статья посвящена проблемам, связанным с уголовно-процессуальными средствами обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших и их представителей. Обоснован ряд изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, касающихся процессуального статуса несовершеннолетних потерпевших и их представителей.

Ключевые слова: несовершеннолетние потерпевшие, права и законные интересы, представители несовершеннолетних потерпевших.

Abstract: article is devoted to the research of the problems connected with criminally-remedial means of maintenance of the rights and legitimate interests of minor victims and their representatives. The author proves a number additions in the operating criminally-remedial legislation, minor victims concerning the remedial status and their representatives.

Key words: minor victims, the rights and legitimate interests, representatives minor victims.

По данным ВОЗ, в 2000 г. было установлено 57 тыс. случаев убийств детей до 15 лет. ЮНИСЕФ приводит следующую статистику: в мире 40 млн детей моложе 15 лет страдают от физического насилия и безнадзорности и нуждаются в медицинской и социальной помощи; 2 млн детей подвергаются эксплуатации посредством проституции и порнографии. Ежегодно около 1 млн девочек-подростков подвергаются сексуальному насилию, в отношении более 1,5 млн детей и подростков совершается насилие со стороны отвечающих за их воспитание взрослых¹.

Реальное положение детей, сложившееся в России за последние 15 лет, оказалось неблагоприятным; большинство из них стали заложниками издержек социально-экономических реформ, разрушительных политических и социальных преобразований в государственной и общественной жизни страны². В связи с этим необходимо повысить эффективность уголовно-процессуальной защиты несовершеннолетних потерпевших и их представителей.

Нами предлагаются следующие изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

¹ См.: Бадмаева В. Д. Комплексная СППЭН потерпевших и свидетелей. URL: <http://www.otrok.ru/medbook/listmed/badmaeva2.htm>

² См.: Мельникова Э. Б. Дети и подростки – жертвы негативных явлений // Правозащитник. 2000. № 1. С. 95.

1. Для того чтобы признание лица потерпевшим более не относилось к усмотрению должностных лиц, а осуществлялось бы одновременно с возбуждением уголовного дела, предлагаем следующую формулировку ч. 1 ст. 42 УПК РФ, содержащей определение потерпевшего:

«Статья 42. Потерпевший. Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред³, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании лица потерпевшим принимается органом дознания, дознавателем, руководителем следственного органа, следователем одновременно с решением о возбуждении уголовного дела и оформляется постановлением».

Эти изменения, на наш взгляд, не только способствуют большей гарантированности прав потерпевшего, но и положительно скажутся на правовом статусе его законного представителя, поскольку он получит возможность выступать в таком качестве в защиту интересов ребенка раньше, нежели по действующему законодательству, когда между возбуждением уголовного дела и признанием лица потерпевшим нередко проходит длительное время.

В связи с этим приведем следующий пример из правоприменительной практики, показывающий, как произвол в отношении признания лица потерпевшим повлек значительное ущемление прав и законных интересов несовершеннолетнего⁴.

Судом Центрального района г. Оренбурга при рассмотрении в порядке судебного контроля (ст. 125 УПК РФ) жалобы адвоката несовершеннолетней И. (1989 г.р.) выявлено следующее. Несовершеннолетней И. и ее мать в прокуратуру Центрального района г. Оренбурга 01.08.2003 г. было подано заявление с просьбой о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 30, ч. 3; ст. 131, ч. 2, п. «д»; ст. 30, ч. 3; ст. 132, ч. 2, п. «д» УК РФ. Следователем прокуратуры Центрального района г. Оренбурга А. неоднократно выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Данные постановления (от 06.08.2003 г., 08.09.2003 г., 29.09.2003 г.) отменялись вначале заместителем прокурора Центрального района г. Оренбурга (28.08.2003 г.), затем заместителем прокурора Оренбургской области (16.09.2003 г.). После чего постановлением суда Центрального района г. Оренбурга от 20.10.2003 г. постановление следователя прокуратуры об отказе в возбуждении уголовного дела было признано необоснованным и незаконным. Несмотря на это, 14.11.2003 г. следователь А. вновь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. 26.11.2003 г. в суд вновь поступила жалоба в порядке ст. 125 УПК на данное постановление. Таким образом, следователем прокуратуры Центрального района

³ В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 1 ноября 1985 г. № 16 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» указывалось, что отнюдь не во всех случаях обязательно наступление вредных последствий для потерпевшего. Предлагаем формулировку о причинении вреда достаточно устоявшейся и верной для большинства случаев, чтобы ею пользоваться.

⁴ Цит. по: *Жеребятьев И. В.* Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России. Оренбург, 2004. С. 87–88.

г. Оренбурга А. на протяжении четырех месяцев не возбуждалось уголовное дело, что существенно нарушило права несовершеннолетней потерпевшей И.

Данный пример демонстрирует, как важно своевременное признание лица потерпевшим. По мнению В. В. Конинова и К. П. Шинкаревой, «...уголовно-процессуальным законом не определено точно время признания лица в качестве потерпевшего. Если следовать логике, то основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Следовательно, как нам представляется, признание лица потерпевшим должно происходить одновременно с возбуждением уголовного дела. Анализ практики показал, что наиболее распространенным поводом для возбуждения уголовного дела является заявление потерпевшего от преступления о том, что преступлением был причинен физический, материальный либо моральный вред. Исходя из этого, мы полагаем, что необходимо объединить постановление о возбуждении уголовного дела и постановление о признании потерпевшим в одно, в котором следует указывать не только факт, содержащуюся в заявлении о преступлении, но и конкретное лицо, являющееся потерпевшим по делу, при этом в указанном постановлении должен обязательно быть указан вид вреда, который причинен совершенным преступлением – физический, имущественный либо моральный, и в чем он выразился»⁵.

2. Дополнить перечень прав потерпевшего, закрепленный в ч. 2 ст. 42 УПК РФ, включив права, которые не нашли в нем отражения и «разбросаны» по тексту Кодекса в иных статьях. На наш взгляд, систематизация прав потерпевшего способствует более качественной их защите, лучшему знанию прав самим потерпевшим, а также его законным представителем.

Среди прав, не нашедших отражения в перечне, закрепленном в ст. 42 УПК РФ, отметим следующие:

а) в соответствии со ст. 22 УПК РФ потерпевший, его законный представитель и (или) представитель вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, а по уголовным делам частного обвинения – выдвигать и поддерживать обвинение в порядке, установленном УПК РФ;

б) потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, согласно требованиям ст. 131 УПК РФ (это право может быть сформулировано как право на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением);

в) в ч. 2 ст. 86 УПК РФ говорится о праве потерпевшего собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Отметим, что в ст. 42 УПК РФ говорится только о праве потерпевшего представлять доказательства, но

⁵ Конинов В. В., Шинкарева К. П. Некоторые проблемные вопросы защиты прав потерпевших от преступления в российском уголовном процессе // Актуальные проблемы права : материалы XVI межвуз. науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава «Проблемы и перспективы совершенствования охраны государственной границы» (25 января 2005 г.). Калининград, 2005. Ч. 2.

ничего не говорится о праве их собирать. Вместе с тем ст. 86 УПК РФ сужает перечень доказательств, относя к ним только письменные документы и предметы. По нашему мнению, необходимо соединить наиболее позитивные черты норм обеих статей и закрепить следующую формулировку нормы: «потерпевший вправе... собирать и представлять доказательства».

Однако отдельные права потерпевшего повторяются и конкретизируются в прочих статьях УПК РФ, тематически связанных с осуществлением того или иного конкретного права; считаем это оправданным, поскольку создаются удобства для потерпевшего и его представителя при изучении ими своих прав применительно к конкретной процедуре. Вместе с тем общий перечень прав потерпевшего, закрепленный в ст. 42 УПК РФ, также должен быть по возможности наиболее полным и систематизированным.

3. Ввести в УПК РФ четкое определение несовершеннолетнего, поскольку в целом в российском законодательстве и в международном праве по данному вопросу существуют определенные разногласия. В частности, в ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет. Если применять в уголовно-процессуальном законодательстве данную норму, особенности которой связаны со спецификой именно уголовного права и возраста, с которого возможно наступление уголовной ответственности, то из круга несовершеннолетних, правам которых оказывается особое внимание в уголовно-процессуальном праве, необоснованно окажется исключенной большая категория лиц, не достигших 14 лет.

В международном праве содержится крайне расплывчатое понимание несовершеннолетних, что также не позволяет взять его за ориентир. В частности, в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»)⁶, говорится, что «несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому».

Предлагаем закрепить в УПК РФ специальное, более четкое определение применительно именно к несовершеннолетнему потерпевшему в следующей редакции: «под *несовершеннолетним потерпевшим* следует понимать лицо, не достигшее 18-летнего возраста, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред»⁷.

⁶ Приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1985 г. № 40/33.

⁷ Р. З. Еникеев предлагает внести в УПК РФ нормы, разъясняющие понятия «несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый» и «малолетний», а также отразить принцип повышенной правовой защиты несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве (см.: Еникеев Р. З. Проблемы доказывания в деятельности адвоката-защитника по делам о преступлениях несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004).

4. С учетом положений УПК РФ скорректировать нормы Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». В частности, в данном Федеральном законе содержится следующее определение: «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, – это дети, оставшиеся без попечения родителей; дети-инвалиды; дети с ограниченными возможностями здоровья, то есть имеющие недостатки в физическом и (или) психическом развитии; дети – жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий; дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев; дети, оказавшиеся в экстремальных условиях; дети – жертвы насилия; дети, отбывающие наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях; дети, находящиеся в специальных учебно-воспитательных учреждениях; дети, проживающие в малоимущих семьях; дети с отклонениями в поведении; дети, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи».

Из всех возможных обстоятельств, в результате которых ребенок может являться несовершеннолетним потерпевшим, в данном перечне содержится только пункт «дети – жертвы насилия». Между тем потерпевшим ребенок может стать не только в результате совершения насилия. Вред, причиненный ребенку-потерпевшему, может быть как физический, так и моральный, а также имущественный. При этом причинение имущественного вреда может вызвать и моральный вред (например, ребенок переживает из-за того, что его обокрали). В связи с этим предлагаем расширить нормы приведенного выше закона и отнести к детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, также «детей – потерпевших в результате преступления, которым был причинен физический, моральный или имущественный вред». Поскольку в соответствии с указанным законом причисление ребенка к детям, находящимся в тяжелой жизненной ситуации, влечет повышенную защиту его прав со стороны государства в лице его компетентных органов, такое изменение статьи представляется целесообразным.

5. Установить в УПК РФ при описании порядка проведения следственных действий нормы, лимитирующие время участия в них несовершеннолетнего, установленные исходя из особенностей детской психики, физического состояния несовершеннолетнего и возраста потерпевшего. В частности, для участия несовершеннолетнего в допросе предлагаем установить следующие нормы:

«продолжительность непрерывного допроса не должна превышать 45 минут, перерыв перед возобновлением допроса не должен быть менее 10 минут. Общая продолжительность допроса не должна быть более 3 часов».

В отношении дошкольников следует установить еще меньшие нормы: «не более 2–3 допросов продолжительностью до 30 минут с обязательным перерывом не менее 10 минут».

При этом желательно допрос проводить однократно, избегая возвращать ребенка к психотравмирующим воспоминаниям».

6. Дополнить п. 12 ст. 5 УПК РФ, в котором говорится о том, что законные представители – родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства. По нашему мнению, следует конкретизировать круг лиц, которые вправе выступать законными представителями несовершеннолетних потерпевших, и отнести к таковым следующие категории лиц:

а) родители (при этом в норме следует указать, что в качестве законного представителя несовершеннолетнего вправе выступать в равной степени оба родителя, отец и мать, если ребенок родился в зарегистрированном браке или при его отсутствии отцовство установлено добровольно или по судебному решению; если же отсутствует зарегистрированный брак и отцовство не установлено, законным представителем является только мать);

б) один из совместно проживающих с несовершеннолетним близких родственников или близких лиц, если он остался без попечения родителей (если данное лицо назначено опекуном или попечителем несовершеннолетнего);

в) усыновители (при этом если ребенок усыновлен одним лицом, то его законными представителями являются родитель по происхождению и усыновитель);

г) опекуны;

д) попечители;

е) органы опеки и попечительства;

ж) администрация воспитательного, лечебного или иного аналогичного учреждения, в котором находится несовершеннолетний (поскольку согласно ст. 147 СК РФ детям, находящимся на полном государственном попечении в воспитательных, лечебных и иных аналогичных учреждениях, попечители не назначаются, а их функции выполняет администрация этих учреждений).

7. Скорректировать нормы УПК РФ, касающиеся прав законных представителей потерпевших. В настоящее время эти нормы являются отсылочными. В частности, в УПК РФ закреплено, что законные представители и представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица. Личное участие в уголовном деле потерпевшего, гражданского истца или частного обвинителя не лишает его права иметь по этому уголовному делу представителя (ч. 3, 4 ст. 45 УПК РФ).

Не все права потерпевшего, закрепленные в ч. 2 ст. 42 УПК РФ можно, на наш взгляд, распространять на его законного представителя. Спорным является принадлежность законному представителю потерпевшего такого права потерпевшего, как закрепленное в п. 3 ч. 2 ст. 42 право отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4

ст. 5 УПК РФ. Данное право тесно связано с личностью самого потерпевшего и не подлежит его передаче законному представителю. Подобным образом спорна принадлежность законному представителю права «иметь представителя», закрепленное в п. 8 ч. 2 ст. 42.

О. В. Волколупа и Ю. Б. Чупилкина отмечают и иные несовпадения в правах потерпевшего его представителя. В п. 19 ч. 2 ст. 42 УПК РФ предусмотрено право потерпевшего обжаловать приговор, определение суда или постановление судьи. Если потерпевшему это право принадлежит в силу его статуса и он имеет возможность реализовать его без дополнительных к тому формальных оснований (при наличии только оснований, необходимых для возбуждения соответствующего вида пересмотра), то представитель может реализовать это право только в том случае, если он будет специально уполномочен на это потерпевшим, т.е. он должен располагать подтверждением желания потерпевшего обжаловать соответствующее судебное решение. Потерпевший вправе заявлять гражданский иск. Может ли представитель самостоятельно реализовать это право? Очевидно, что для этого ему (за исключением законного представителя) также необходимо дополнительное полномочие в виде определенного волеизъявления потерпевшего предъявить гражданско-исковые требования. Поэтому необходимо отметить определенную особенность в вопросе реализации прав представителем потерпевшего: представитель вправе осуществлять такие же права, которыми уголовно-процессуальный закон наделяет потерпевшего, но для реализации определенных прав он должен быть специально уполномочен потерпевшим, эти права не входят в индивидуальный процессуальный статус представителя⁸.

Таким образом, поскольку перечень прав, принадлежащих законному представителю, не полностью совпадает с перечнем прав, принадлежащих самому потерпевшему, по нашему мнению, нормы УПК РФ нуждаются в корректировке. Предлагаем изменить ч. 3 ст. 45 УПК, закрепив в ней конкретный перечень прав законного представителя потерпевшего.

⁸ См.: Волколуп О. В., Чупилкин Ю. Б. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства Российской Федерации : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Краснодар, 2005.

Воронежский государственный университет

Коротеева Е. А., соискатель кафедры уголовного права

E-mail: truhachev@law.vsu.ru

Тел.: 8-920-217-99-72

Voronezh State University

Koroteyeva E. A., Post-graduate Student of the Criminal Law Department

E-mail: truhachev@law.vsu.ru

Tel.: 8-920-217-99-72